

ГАРРИ КАСПАРОВ

В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ДМИТРИЕМ ПЛИСЕЦКИМ

**МОИ
ВЕЛИКИЕ
ПРЕДШЕСТВЕННИКИ**

ОТ СТЕЙНИЦА ДО АЛЕХИНА

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ,
ДОПОЛНЕННОЕ И ПЕРЕРАБОТАННОЕ

МОСКВА 2020

ББК 75.581
УДК 794
К28

12+

Фото и рисунки из архивов Музея шахмат России, журналов «Шахматы в СССР» и «64», из личных архивов автора, а также Жана-Мишеля Пешине, Исаака Линдера, Сергея Воронкова, Игоря Ботвинника, Вальтера Хеуэра и Бориса Турова

В оформлении форзацев использована работа художника И. Мамедова

Каспаров Г. К., в сотрудничестве с Д. Г. Плисецким
К28 Мои великие предшественники: Новейшая история развития шахматной игры: В 5 т. Т. 1: От Стейница до Алехина. — 2-е изд. — М.: ИП Аманназаров М. А., 2020. — 528 с., 48 ил. на мел. бумаге.

ISBN 978-5-94693-897-6

Пятитомник Гарри Каспарова «Мои великие предшественники» не имеет аналогов в шахматной литературе: 13-й чемпион мира рассказывает о судьбах и творчестве двенадцати предыдущих чемпионов и их соперников, о полуторавековой борьбе за мировое первенство. Исследуя знаменитые партии под микроскопом мощных компьютерных программ, автор меняет многие прежние оценки и, в сущности, подытоживает развитие шахмат в 20-м веке.

Первый том посвящен «некоронованным королям» прошлого и первым четырем официальным чемпионам мира — Стейницу, Ласкеру, Капабланке и Алехину. Перед вами второе издание, дополненное и переработанное.

Научно-популярное издание
Гарри Кимович КАСПАРОВ
МОИ ВЕЛИКИЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ
Том 1
2-е издание, дополненное и переработанное

Редактор серии *Сергей Воронков*
Технический редактор *Алексей Белов*
Компьютерная верстка и обложка *Евгений Атаров*

Подписано в печать 15.09.2019. Формат 60 × 90/16.
Гарнитура «Newton». Усл. п. л. 33,00.

Издательство ИП Аманназаров М. А.

Тел.: +7 (495) 963-8017 (пн-пт с 11.00 до 18.00)
email: chessm.ru@ya.ru или andy-el@mail.ru
http://www.chessm.ru — Интернет-магазин

ISBN 978-5-94693-897-6

© Каспаров Г. К., 2020

© Издательство ИП Аманназаров М. А., 2020

ЧЕМПИОНЫ КАК СИМВОЛЫ ВРЕМЕНИ

(вместо предисловия)

Давно хотел написать книгу о новой и новейшей истории шахмат, причем, уйдя от традиционного подхода, показать их непрерывный прогресс через творчество чемпионов мира. Ибо именно эта элитная группа суперигроков (всего 16 за 133 года!) внесла в шахматы наибольший вклад: чтобы завоевать высший титул, требовалось превзойти лучшего из лучших, открыть нечто новое, застать врасплох опытнейшего и талантливейшего соперника.

Согласно общепринятой легенде, медленная военная игра наподобие шахмат (чатуранга) зародилась почти две тысячи лет назад в Индии и, понемногу видоизменяясь, прошла бесконечно длинный путь через юг Средней Азии, Персию (чатранг) и страны Арабского Востока (шатрандж) – к Пиренейскому полуострову. Впрочем, европейцам «индийская» версия происхождения шахмат стала известна лишь в конце 17-го века. Несомненно одно: *современные шахматы* – с наличием рокировки, дальнобойных ферзей и слонов – возникли на излете 15-го века в испанском Средиземноморье.

Лучшие шахматные мастера каждой эпохи были тесно связаны с ценностями того общества, в котором они жили и творили. Все изменения культурного, политического и психологического фона отражались на стиле и идеях их игры. Эта глубинная связь прослеживается издалека. Разве не закономерно, что в эпоху Возрождения, в 16–17-м веках, шахматы наиболее бурно развивались в Испании и в Италии?

Разве случайно первым маэстро, попытавшимся создать теорию позиционной игры, стал живший в эпоху Просвещения и философии рационализма великий Франсуа Андре Филидор (кстати, известный композитор и друг Дидро)? А вспомним лозунг, провозглашенный им в середине 18-го века: «Пешки – душа шахмат!», словно предвестник грядущей Великой французской революции...

Позже, в первой половине 19-го века, в полном соответствии с геополитической реальностью шахматы были ареной сражений между лучшими игроками Англии и Франции: Мак-Доннель – Лабурдоннэ, Стаунтон – Сент-Аман... В середине столетия мировым лидером стал выдающийся шахматный романтик Адольф Андерсен. Его стиль – безоглядная атака на короля, с головокружительными жертвами, олицетворяющими торжество духа над материей, что вполне характерно для эпохи немецкого философского романтизма.

Вспомним и яркий взлет американского гения Пола Морфи, за пару лет (1857–1858) покоровшего и Новый, и Старый Свет. Он явил миру гремучую смесь прагматизма, агрессивности и точного расчета — качеств, позволивших Америке совершить мощный рывок во второй половине 19-го века.

Лондонский международный турнир 1883 года заинтриговал публику: кто же все-таки самый сильный игрок в мире — Вильгельм Стейниц или Иоганн Герман Цукерторт? И в 1886 году (только после кончины Морфи!) они встретились в официальном матче за титул *Champion of the World*. Так и возник этот титул — плод общественного признания результата матча между двумя сильнейшими на данный момент шахматистами планеты. Пройдясь по списку чемпионов, мы опять-таки обнаружим неразрывную связь шахмат с окружающей жизнью.

Вильгельм Стейниц
(чемпион мира 1886–1894)

Фактически он доминировал в шахматах с начала 1870-х годов. Стейниц был выдающимся аналитиком и ярким приверженцем научного метода, который мог, по его мнению, стать ключом к решению любых проблем, возникающих на шахматной доске. Он первым разобрал позицию на составные части, определил ее важнейшие признаки и выработал общие принципы стратегии. Это было великое открытие, поворотный пункт шахматной истории! Но на практике Стейниц нередко переоценивал значение созданной им теории позиционной игры и чересчур полагался на отвлеченные принципы. Что ж, он был истинным сыном своего материалистического времени, когда господствовала наивная вера во всемогущество науки и в неизбежность скорого окончательного познания всех процессов, происходящих в природе.

Эмануил Ласкер
(чемпион мира 1894–1921)

Уроженец Германии, доктор философии и математики, Ласкер первый и в то время единственный оценил значение психологических факторов борьбы. Будучи превосходным тактиком и стратегом, он вместе с тем сознавал, что искусство использовать недостатки партнера порой гораздо важнее, чем умение делать самые правильные ходы. Глубокое знание человеческой психологии и понимание относительной ценности шахматной стратегии помогали ему выигрывать почти все соревнования, в которых он участвовал, и сохранять титул чемпиона рекордных 27 лет — причем в те годы, когда властителями дум были Эйнштейн и Фрейд...

Хосе Рауль Капабланка
(чемпион мира 1921–1927)

«Шахматная машина» — так называли кубинского гения за чистоту его игрового стиля. Любимец публики, он был человеком утонченных манер и вел светский образ жизни. Великий Капа крушил соперников словно играючи, с восхитительной легкостью и изяществом. Подкупало и то, что своих блестящих побед он добивался, казалось, без подготовки и серьезной черновой работы над шахматами. А теперь вспомним то время — недолгие годы надежд и оптимизма, когда мир наслаждался передышкой после ужасов Первой мировой войны. Именно тогда начался глобальный экспорт американских культурных ценностей — от литературных бестселлеров до продукции Голливуда. Сюжеты с удачливыми героями, ослепительным блеском улыбок и неизменным хеппи-эндом врачевали раны минувшей войны. И Капабланка, этакий светский лев и баловень судьбы, как нельзя лучше соответствовал духу времени.

Александр Алехин
(чемпион мира 1927–1935, 1937–1946)

Выходец из богатой дворянской семьи — и вместе с тем первый чемпион Советской России! Еще до этого он хлебнул горя в лихую годину войн и революций. А потом были эмиграция во Францию, диплом доктора права, грандиозная битва с Капабланкой, годы странствий, побед и поражений, Вторая мировая война, турниры в оккупированной Европе, затем обвинения в сотрудничестве с нацистами и угроза дисквалификации... Стиль Алехина был воплощением психологической агрессии. Огромная предварительная подготовка, взрывная энергия за доской, маниакальное стремление добить противника вкупе с богатой комбинационной фантазией. Всё это поразительным образом напоминает опустошительные войны, сотрясавшие Европу в первой половине 20-го века. Ранней весной 1946 года новый советский чемпион Ботвинник официально вызвал Алехина на матч за мировую корону, однако король безвременно скончался, так и оставшись непобежденным.

Макс Эйве
(чемпион мира 1935–1937)

Символ века научно-технической революции, начала эры атомной энергии и ЭВМ. Истовый последователь и популяризатор учения Стейница, «прагматик, изучивший в шахматах всё, что было опубликовано», Эйве был также доктором математики и видным специалистом по электронике; одно время — председателем комиссии Евратома по шахматному программированию. Первым из шахмат-

ных королей стал президентом ФИДЕ (1970), не без влияния Ботвинника, считавшего, что «лишь шахматист, который был чемпионом мира, может понять важность устойчивых и справедливых правил проведения соревнований на первенство мира».

Михаил Ботвинник

(чемпион мира 1948–1957, 1958–1960, 1961–1963)

С юных лет убежденный коммунист. Холодный, безжалостный стиль патриарха советской шахматной школы, основанный на глубокой дебютной и психологической подготовке, — это ли не символ мощи сталинского режима! Чтобы играть на высшем уровне, Ботвинник изучал шахматы весьма серьезно, научно и профессионально. Он был чемпионом в начальные годы холодной войны, когда спорт выходил на мировую политическую арену, превращаясь в инструмент идеологической борьбы между Востоком и Западом. Профессиональный же спорт тогда только зарождался, а наука втягивалась в атомные, космические и компьютерные игры. Напомню: Ботвинник был доктором технических наук и одним из пионеров шахматного программирования.

Василий Смыслов

(чемпион мира 1957–1958)

Безусловный символ ранней оттепели, сравнительно «вегетарианской» эпохи. Смерть Сталина, 20-й съезд КПСС, начало реабилитации жертв репрессий, Всемирный фестиваль молодежи в Москве... На шахматный трон взшел мягкий, интеллигентный человек с красивым баритоном, мечтавший о карьере певца. Он не был коммунистом, а его глубокая религиозность как бы предвосхищала грядущее возрождение православия. Да и стиль игры Смылова был куда более легким, воздушным по сравнению с ботвинниковским натиском танка. Эти гиганты сыграли между собой три матча! Увы, чемпионство Смылова, в те годы явно сильнеешего шахматиста мира, оказалось недолгим: прежняя эпоха отступить не желала.

Михаил Таль

(чемпион мира 1960–1961)

Хотя его пребывание на Олимпе было рекордно коротким, Таль несомненно остался одной из ярчайших звезд в истории шахмат. Его дерзкий, рискованный стиль с ошеломляющими комбинациями и жертвами, его молодость, безудержный оптимизм и остроумие — всё это отражало надежды советского общества, едва очнувшегося от мрака сталинизма и жадно вдохнувшего глоток свободы в хрущевскую оттепель. Таль стал чемпионом в 1960 году, но его искрометная игра

покорила публику еще в 56-м. Его победа над Ботвинником — триумф мятежного поэта над холодным материалистом-технарём (в 1951 году к этому был близок и Бронштейн, однако время еще не пришло). Но в состоявшемся через год матче-реванше молодой романтик не имел шансов на успех в борьбе с «оплотом коммунистической системы». Кстати, именно в 1961-м появились первые признаки окончания оттепели. Побеждали сторонники жесткой линии...

Тигран Петросян

(чемпион мира 1963–1969)

Идеальный сын своего времени, пришедший на смену Ботвиннику. Это был период «раннего Брежнева», пора методичного закручивания гаек. Суд над Бродским, процесс Синявского и Даниэля, вторжение в Чехословакию, полное удушение свободы слова... Вера в коммунистические идеалы уменьшилась, ее место заняли конформизм, молчаливость, осторожность, осмотрительность. И «железному Тиграну» с его трудным детством, трезвой расчетливостью и огромным природным шахматным даром эти качества были присущи в полной мере.

Борис Спасский

(чемпион мира 1969–1972)

Своего рода советский денди, мастер эффектной атаки, прирожденный актер шахматной сцены. Тоже величайший талант, но при этом смелый и независимый человек, известный своими колкими «анти-советскими» высказываниями. В отличие от иных знаменитостей никогда не льнул к власти, ничего у нее не выпрашивал и не пытался нажить на своем имени политический капитал. Диссидентское поведение Спасского, как и ряда видных деятелей науки и культуры, выражало растущую неприязнь послесталинского поколения советских людей к загнивающему режиму. Возникла новая волна эмиграции... В 1976-м вырвался на свободу и Спасский, женившись на француженке и переехав в пригород Парижа. Но красного флага и стипендии Спорткомитета СССР его лишили только после Линареса-83, где экс-чемпион занял 1-е место, опередив действующего чемпиона Карпова.

Роберт Джеймс Фишер

(чемпион мира 1972–1975)

Самый беспокойный и неоднозначный чемпион. Добившись невиданных успехов, стал живой легендой. Энергичный стиль Фишера — стиль «убийцы за шахматной доской»: чудовищная целеустремленность, бешеный напор, сметающий всё на своем пути... Гений-оди-